

АЛЬТЕРНАТИВА ОФИЦИАЛЬНОМУ ПАТРИОТИЗМУ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Теленков А.В.

*Теленков Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник,
отдел по исследованию политических институтов и процессов,
Пермский федеральный исследовательский центр
Уральское отделение Российской академии наук, г. Пермь*

Аннотация: во все времена такое явление, как патриотизм, с одной стороны вызывало интерес исследователей, с другой - было источником побед и великих свершений. При этом есть патриотизм государственный, а есть территориальный. Государственному патриотизму в настоящее время в России уделяется большое внимание, явно большее, чем территориальному. Исследование явления на местах в Пермском крае проводилось в 2020 – 2021 гг. в среде нефтяников и калийщиков методом глубинного интервью, фокус-групп и профориентационных встреч школьников с наставниками. Было собрано свыше 30 интервью, проведено 8 фокус-групп и 17 профориентационных встреч. Современная ситуация в обществе, продиктованная капиталистическими отношениями, замыкает человека сугубо на своих проблемах, не позволяет передать интерес и уважение к труду, отрасли и краю. В результате многие молодые люди покидают свою малую родину, что становится серьезной социально-экономической проблемой малых и средних городов.

Ключевые слова: патриотизм, территориальный патриотизм, идеология, социализация, воспитание.

ALTERNATIVE TO OFFICIAL PATRIOTISM (BASED ON THE MATERIALS OF THE CITIES OF THE PERM REGION)

Telenkov A.V.

*Telenkov Alexey Vladimirovich - Candidate of Sciences in History, Researcher,
DEPARTMENT FOR THE STUDY OF POLITICAL INSTITUTIONS AND PROCESSES,
PERM FEDERAL RESEARCH CENTER
URAL BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, PERM*

Abstract: at all times, such a phenomenon as patriotism, on the one hand, aroused the interest of researchers, on the other, it was a source of victories and great achievements. At the same time, there is state patriotism, and there is territorial. State patriotism is currently receiving a lot of attention in Russia, clearly more than territorial. The study of the phenomenon on the ground in the Perm Region was conducted in 2020-2021 among oil and potash workers by in-depth interviews, focus groups and career guidance meetings of schoolchildren with mentors. Over 30 interviews were collected, 8 focus groups and 17 career guidance meetings were held. The current situation in society, dictated by capitalist relations, closes a person purely on his problems, does not allow him to convey interest and respect for work, industry and the edge. As a result, many young people leave their small homeland, which becomes a serious socio-economic problem of small and medium-sized cities.

Keywords: patriotism, territorial patriotism, ideology, socialization, education.

УДК 659.4

REGIONAL PATRIOTISM AS A FACTOR OF SOCIALIZATION OF YOUTH (BASED ON THE MATERIALS OF THE CITIES OF THE PERM REGION: BEREZNIKI, SOLIKAMSK, OSA, CHERNUSHKA, PERM)

Современная ситуация в России такова, что все отчетливее из речей власть имущих, общественных деятелей и представителей СМИ приходится слышать о почти забытом в 90-е гг. прошлого века понятии «Патриотизм». Еще недавно наша страна стремительно сдавала свои позиции в мире, пыталась «дружить» с Западом, перестала видеть врага в лице США и/или НАТО. Отказываясь от идей коммунизма, стремясь войти в сообщество капиталистических стран, приняв их идеологию, философию жизни, социально-экономические и политические институты, как власть, так и рядовые россияне вполне логично видели в западных странах партнеров, даже друзей. Вспоминать о былых противоречиях, победах и достижениях в такой парадигме не совсем удобно. Это может обидеть новых «друзей», нанести ущерб общему бизнесу. Словом, патриотические сюжеты и советская практика воспитания патриотов оказалась в 90-е годы на задворках государственной идеологии, да и само слово «идеология» обрело отрицательное значение.

Широко сегодня цитируется Ст. 13 Конституции РФ: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [2]. Далее, довольно логично указывается на многопартийность и политическое многообразие. В таком случае патриотическое воспитание, которое у нас традиционно воспринимается как военно-патриотическое, т.е. направленное против кого-то, – конечно, противоречит духу закона.

Для граждан, заставших советскую эпоху, учившихся в советской школе, смотревших советские фильмы, читавших книги и газеты, патриотизм был частью мировоззрения, чем-то предельно ясным, неотъемлемым.

Дети играли в войну, где врагами зачастую были две основные категории: «немцы» (не просто как отголосок относительно недавней Великой отечественной войны, а как олицетворение Запада, его самых бесчеловечных проявлений) и «белые» (как осознание борьбы и победы социальной справедливости). Кстати, образ противостояния «белых» и «красных» существовал еще и в виде трагической борьбы «бледнолицых» и «краснокожих», в которой все симпатии молодежи были, конечно, на стороне американских индейцев.

Принимая во внимание такую несколько упрощенную структуры патриотических настроений, нетрудно догадаться, почему военно-патриотический патриотизм в 90-е годы существенно сдал свои позиции и почему в наши дни он, трансформировавшись, возрождается. Что такое Запад в лице США, ЕС, НАТО? Враг? После гибели советской системы – нет, или по крайней мере, не такой уж явный, опасный враг. Или, говоря иначе, конечно, и в 90-е гг. Запад считался и оставался нашим врагом, но воспринимался гораздо в большей степени другом, соседом, партнером, или даже старшим братом. Поэтому и уместнее стало вспоминать не о победах над «друзьями», а о неоднозначности исторических явлений, о собственном несовершенстве, бросая тень на некогда святые вещи. Нет нужды повторять в этом ключе массу негативной информации, вылившейся в СМИ, в кинематографе, литературе о нашей неполноценности, рабском мышлении, отсталости и пр.

Несомненно, образ прежней несправедливой позиции по отношению к Западу, которым объясняли отсталость России, прямо противоречил советскому прочтению истории XX века. Если до Перестройки важнейшим патриотическим сюжетом была победа над Западом в лице фашистской Германии, т.е. победа идей коммунизма над крайней формой капитализма – нацизмом, то с конца 80-х гг. стали преобладать идеи частного, личного, индивидуального (капиталистического). Стремясь на Запад, Россия не могла воспитывать свою молодежь в его отрицании, победах над ним.

Вторая составляющая советского военно-патриотического мировоззрения – сюжет о Гражданской войне, победе коммунистической идеи и воцарении социальной справедливости. Коммунистическое строительство получило сильный удар еще в 1956 году на XX съезде КПСС. Далее коммунистическая идеология все больше деградировала, подрываемая именно теми, кого образно и относили к «белым» мальчишки в своих играх. А для думающих взрослых в 60-80-е года было очевидно, что «красный» не обязательно тот, кто с партбилетом. Партийный начальник, пекущийся в первую очередь о собственном благополучии, был не кем иным, нежели как «белым», тем, с кем упорно воевали в «Гражданку», в эпоху коллективизации и индустриализации страны, от кого устраивали чистки в партии.

Однако в декабре 1991 г. красный флаг над Кремлем был заменен на Российский триколор, и вмиг не красные стали победителями в «большой гражданской войне», а белые. Не секрет, что этот флаг был одним из флагов белого движения, а власовцы носили на военной форме бело-сине-красный шеврон.

Таким образом, взяв два основных советских военно-патриотических сюжета, по сути, видим их единство. Не русские победили немцев в 1945 г. (как сейчас представляется многим), а коммунисты СССР одержали победу над ультраправой идеологией капитализма. Но ведь и Гражданская война, и последующее социалистическое строительство, – тоже были победой коммунизма над капитализмом, правда, победой неполной. При этом, казалось бы, «немцы» – измерение этническое, а «белые» – социальное, социально-экономическое. Поскольку «немцы» – образ капиталистического Запада, – этот образ обретает социальное измерение в антагонизме «капитализм – коммунизм». А образ «беляков», наоборот, приобретает как бы этнический оттенок: страна у нас «красная», значит, если ты «белый» – ты за ее пределами есть или должен быть. Ты – чужой, по сути иностранец. И не просто иностранец, а враг, опять-таки же в системе «капитализм – коммунизм».

Выходит, краеугольный камень советского патриотизма – именно коммунистическая идея, ее победоносная, прогрессивная направленность. Защита Родины представлялась лишь как одна из форм проявления этой идеи. Кстати, и советская идеология строилась в том числе на патриотической идее. Нетрудно догадаться, что советская идеология не могла существовать под сенью антикоммунистического триколора. Значит, не мог далее существовать как всеохватывающее общественное явление советский патриотизм. А другого патриотизма не было.

Нет патриотизма, значит, нет идеологии, по крайней мере, той советской. Нет обязательной, общенациональной идеологии, нет этого объединяющего начала. Как учат классики марксизма, капитализм – есть классовое общество, т.е. общество, где существуют господствующий класс собственников средств производства и класс наемных работников, и что эти классы находятся в борьбе, в противоречии [3, ст.15; 5]. Поэтому и идеи у них будут разные, противоположные: у одних «красные», у других «белые». Представить такое общество единым целым непросто. Может ли у такого двупольного социума быть единая идеология, например, военно-патриотическое воспитание?

Обращаясь к марксистским постулатам, следует констатировать, что какой класс господствует, такова будет и господствующая (государственная) идеология. Россия – страна господства крупного частного капитала, в которой, как все знают, официально нет господствующей идеологии. Официально. Но как же тогда выросло поколение, которое не знает, кто такой Ленин, убеждено, что революция – это обязательно плохо, что только «кулаки» умели работать, что Родину наши предки защищали исключительно под прицелом пулеметов НКВД и заградотрядов? При этом, кто такие «кулаки», что такое НКВД и заградотряды, они тоже, как правило, не знают [7].

Можно даже не проводить научного эксперимента или хотя бы просто социологического опроса, чтобы предположить, какие результаты будут, если спросить поколение тех, кто получил высшее образование в СССР

«Что такое коммунизм?» Совершенно точно, что у многих (и их можно понять: они жили уже в период разложения коммунистического устройства и учили историю КПСС или политэкономике просто, чтобы сдать) коммунизм будет ассоциироваться именно с идеологией, при чем в негативном ключе. Конечно, над такой ситуацией «потрудились» еще квазикоммунисты 70-80-х гг., но и скрытая пропаганда 90-х – нулевых славно поработала.

Следует заметить, что на пути патриотического воспитания и формирования общественного мнения неминуемо встает вопрос о противостоянии «красных» и «белых» как идеологическая форма социально-экономической борьбы собеседников средств производства с их обслуживающим персоналом и наемных работников. Противоречия эти заложены в самой основе современного капиталистического общества и неразрешимы мирным путем (хорошей иллюстрацией служит праздник 4 ноября, несколько раз менявший свое название, но направленный на примирение «овцев» и «волков»). В этом ключе вовсе не риторическим будем выглядеть «патриотический» призыв к русской армии, состоящей в массе своей из крестьян, о цели Первой мировой войны – захвате Черноморских проливов. Нет сомнения, что с точки зрения государственных мужей и, шире – правящего класса, – данная идея вполне патриотична. А для голодного крестьянина, выращенный хлеб которого будут вывозить через эти проливы, такие мысли антипатриотичны: для крестьянина, обывателя, наемного работника родина – это, прежде всего, родной дом, семья, сослуживцы, земля, которую он возделывает, предприятие, на котором он всю жизнь проработал.

Именно поэтому в настоящее время патриотическая риторика старается избегать базиса общественного устройства и фокусирует внимание политических аспектах. Во внешней политике это играет на руку государству: чем мы сильнее, тем сильнее обостряется борьба коллективного Запада с Россией, тем очевидней для нашего населения необходимость в повышении обороноспособности, в том числе путем формирования патриотических настроений и воспитания молодежи, главным образом в военно-патриотическом русле.

Начиная с нулевых годов Россия во всех отношениях стала поднимать голову, патриотизм снова стал нужен, особенно в политической плоскости. В 2015 г. Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев как бы подвел результаты патриотической работы в стране и наметил новые горизонты, – 30.12.2015 г. было принято Постановление Правительства РФ № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы» [6].

Как известно, кроме государственного патриотизма, выделяется еще и региональный патриотизм – любовь к малой родине. «Я покинул родимый дом, Голубую оставил Русь» – пишет С.А. Есенин, казалось бы, уехавший куда-то за пределы Родины. Однако нет, строки эти вышли из-под пера поэта в Москве. При этом по контексту произведения ясно, что Русь для него – родители, родной дом, родная деревня, пруд, окружные поля и леса Рязанщины. И разве это не патриотизм? Разве на основе этого не строится любовь к большой Родине?

Если говорить о Среднем Урале, на рубеже XIX и XX веков многочисленные фольклорные источники запечатлели богатые образы в народной среде о родном крае, уральских реках, скалах, камнях. Уральская идентичность столетней давности строилась на нескольких основных столпах:

- 1) исторических преданиях, главным из которых были легенды о Ермаке Тимофеевиче;
- 2) горно-заводская гордость;
- 3) старообрядческом характере Прикамья и Зауралья [8, ст. 35-80].

Несложно заметить, что все эти пласты регионального самосознания с одной стороны носят местный характер, а с другой, – общенациональный. Позиционирование себя как уральцев было возможно только в русской среде, где уральцы – часть русского национального массива наряду с поморами, казаками, сибиряками, вятскими, московскими и т.д. Все это свидетельствует лишь о том, что территориальная идентификация вовсе не всегда и не обязательно противостоит общенациональной или государственной. Наоборот, как правило, региональное самосознание выступает в качестве основы для дальнейшего формирования национальной и политической идентичности. При этом деятельность по формированию патриотичности (государственной и региональной) может очень сильно различаться.

В этом процессе в первую очередь, подрастающее поколение должно перенимать жизненный опыт у своих старших соотечественников, постигать красоты родного края, усваивать значимые события и явления малой родины, всего того, что они непосредственно видят, слышат, ощущают вокруг себя. Таким образом формируется первоначальная картина мира. При правильном и добром воспитании молодые люди, повзрослев, будут уважать старших, испытывать любовь к родным краям и чувствовать по ним ностальгию, как и «ностальгию» по своему детству.

В таком случае, как правило, будет работать поговорка «Где родился, там и пригодился». Имея уважение и любовь к собственной земле, такие люди захотят на ней жить, творить, создавать семейный очаг. Именно это и есть одна из наивысших форм территориального патриотизма. Взять, например, социальные сети. Какое множество в них контента с возмущением плохим состоянием дорог, аварийными зданиями, отсутствием инфраструктуры, бедственной экологической ситуацией и т.д. Не равнодушны люди и к социально-экономической стороне своего бытия. Повышение цен на энергоносители или ГСМ воспринимается обывателями как предательство. Закрытие и распродажа заводов или плачевное их состояние вызывает весьма негативные чувства у работников и членов их семей. И все это не абстрактный государственный уровень; это они видят собственными глазами и испытывают, как говорится, «на собственной шкуре».

То есть существует и обратная сторона территориальной идентификации – территориальный антипатриотизм. Первое, что приходит здесь в голову, – условия жизни подрастающего поколения,

перспективы получения достойного образования, реализации в работе. Однако все эти составляющие весьма условны, поскольку зависят от субъективного восприятия. Например, перспективный ли для молодежи город Березники Пермского края с его калийной промышленностью? Ответ противоречив. С одной стороны, серьезные производственные мощности, строительство новых площадок, постоянная нехватка рабочих рук, что приводит к созданию в ПАО «Уралкалий» и ООО «ЕвроХим-Усольский калийный комбинат» собственных учебных центров с подземными полигонами. С другой, – население Березников из года в год уменьшается, уезжают многие талантливые молодые люди, атмосфера среди молодежи соответствующая. Если в 1991г. до развала СССР там проживало около 200 тыс. чел., то в наши дни население упало до 137 тыс. чел. «Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2021 года» рисует во многом похожую картину по другим городам, обозначенным в тематике данной статьи. Г. Соликамск: 1991г. – 110 тыс. чел., 2021 г. – 91 тыс. чел.; города пермских нефтяников Оса (25 тыс. чел. в 1992 г. и 20 тыс. чел. в 2021г.) и Чернушка (36 тыс. чел. в 1992г. и 33 тыс. чел. в 2021г.) иллюстрирую примерно ту же динамику [1]. Справедливости ради, укажем, что в г. Чернушка наблюдается в последнее время небольшой демографический рост, однако в целом со времен позднего СССР он будет все равно отрицательным.

Приведенные цифры вовсе не свидетельствуют о том, что социально-экономическая ситуация в этих городах плохая. Социальная инфраструктура, созданная еще в советские годы, функционирует. На севере, как было сказано выше, развивается калийная промышленность (есть и другие отрасли экономики), на юге – нефтедобывающая промышленность не сдает свои позиции, несмотря на значительную выработку месторождений. Работа есть, есть хорошо оплачиваемая работа. Есть перспективы роста. Есть помощь и от ведущих предприятий добывающей отрасли в жилищных вопросах, образовании, медицине, спортивно-культурных мероприятиях. Конечно, размах не такой, как в советские годы, и все же далеко не все территории Пермского края, да построим шире, – российской глубинки, – насколько могут похвастаться подобным вниманием крупного бизнеса.

Проведенные исследования-эксперименты группой научных работников, среди которых был и автор данной статьи, возможно, наметили ответ на такую, казалось бы, противоречивую ситуацию. При этом за скобками мы оставляем свойственное всей российской молодежи в наши дни стремление к мобильности, особенно в связи с поступлением в учебные заведения страны после сдачи ЕГЭ. Это, конечно, играет свою роль. Здесь же речь пойдет о менее очевидных предпосылках покидания людьми насиженных мест и поиск счастья в других городах.

В этом ключе кратко опишем два мероприятия, осуществленных по договорам с Фондом Президентских грантов РФ в 2020-21 гг. в Пермском крае: «Истории о нефти» и «Наставник-2025».

В рамках работы по направлению «Истории о нефти» была поставлена цель создание серии выставок о жизни и труде пермских нефтяников в 60-80 гг. прошлого столетия. В ходе выставок предусматривалось живое общение «ветеранов» отрасли со школьниками и студентами. Данные мероприятия были реализованы в городах: Пермь, Оса, Чернушка и Березники. Для этого группа исследователей собирала устные истории «ветеранов» по заранее разработанному опроснику. Всего было собрано свыше 30 интервью общей продолжительностью 70 часов.

Картина получилась довольно интересная. Несомненно, условия быта и труда при освоении месторождений были несравнимы с современными. Однако все «ветераны» с большой теплотой вспоминает о дружбе, взаимовыручке, вниманию к молодому поколению, связи поколений и передаче опыта новичкам. Отмечают и трудовой энтузиазм, гордость за профессию, чувство полезности обществу. Сделав поправку на сентиментальную сторону подобных воспоминаний, отметим, что такой образ в хорошем смысле слова коллективизма и отраслевого патриотизма фиксируется на контрасте с сегодняшними днями [4].

Изменилась страна, изменились трудовые отношения, даже цели производства стали другими. Это неминуемо привело к трансформации отношения к работе, начальству, товарищам. Наступила, несколько условно говоря, эра индивидуализма. Работник, обыватель на определенной территории, вчера бывший в лоне коллектива (коллективов) оказался сам по себе, один на один с трудностями. От осознания своей значимости в общем деле насыщения страны продуктами труда человек превратился в наемного работника при обязательной ситуации, когда таких же желающих «за забором» много. Цель такого существования одна – заработать деньги, желательно побольше. В такой ситуации трудно говорить про отраслевую или профессиональную гордость, да и все те положительные проявления человеческой природы, которые отмечают «ветераны». Фокус-группы молодежи и «ветеранов» показали, насколько молодые люди не сведущи в теме социально-экономической действительности их же города (района). Незнание приводит к равнодушию, мыслям о никчемности проживания и работы в данной территории. Чувствуется, что молодые люди, при частом наличии в их родне таких же «ветеранов» не особо интересуются славным прошлым. В свою очередь и «ветераны», очевидно, не в состоянии донести интерес до сердец молодых. Явно ощущается разобщенность общества.

Примерно те же результаты показало другое исследование уже по серверу Пермского края в Березниках и Соликамске – «Наставник-2025». Суть его состояла в проведении профессиональных проб среди школьников по четырём профессиям: горнорабочий на геологических работах, Электрослесарь подземный, Слесарь-ремонтник, Сварщик ручной дуговой сварки плавящимся покрытым электродом. Ключевое в этом было то, что работа представляла собой не просто рассказ о калийной отрасли, а взаимодействие с наставниками – людьми, которые уже трудятся в данных профессиях. Это форма отдаленно напоминает обучение новых кадров в

царские времена на уральских заводах: к опытному мастеру поставляли подростка, и этот подросток, помогая старшему товарищу, постепенно обретал профессию [4].

В этом важном эксперименте была зафиксирована высокая роль старших товарищей, их положительный производственный и жизненный опыт в деле профессиональной ориентации юношества. И, опять-таки, речь идет не о материальных ценностях, а о простых человеческих: общение с успешными людьми, передача опыта, помощь, трудовое воспитание.

Какое же это отношение имеет к патриотизму? Территориальный патриотизм строится на любви и уважении к пожилому поколению, к родному дому, производству и трудовому творчеству, которое человек осуществляет непосредственно на родной земле для своих родных, знаком, соседей. Это придает ему осознание собственной необходимости и значимости. Такой человек попытается найти себя на своей земле и поставит (так или иначе, даже не осознавая этого) сделать ее лучше. И уж точно такой обыватель не скажет: «Родина там, где ниже налоги».

А далее, самосознание территориальное вырастет до национального, государственного, и гордость за свой край автоматически станет гордостью за всю страну, а любовь к своему делу – любовью к масштабному созиданию.

Таким образом, автор вовсе не отрицает значимость и необходимость военно-патриотического воспитания и даже пропаганды. Тем не менее, есть и альтернатива такой программе – региональный патриотизм, который требует иных подходов, решает социально-экономические и демографические задачи, но также важен, поскольку свой хлеб никто не хочет вывозить даже через завоёванные проливы.

Список литературы / References

1. Березники [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/) (дата обращения: 24.12.2021).
2. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.
3. Ленин В.И. Великий почин. ПСС. Изд. 5. Т. 39. С. 15.
4. Личный архив автора
5. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Эксмо, 2011. Т. I–III.
6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы».
7. Современные школьники о Ленине // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://newsland.com/user/> (дата обращения: 24.12.2021).
8. Теленков А.В. Национальное самосознание русских в конце XIX - начале XX вв. (на материалах Среднего Урала). Пермь, 2012. С. 35–80.